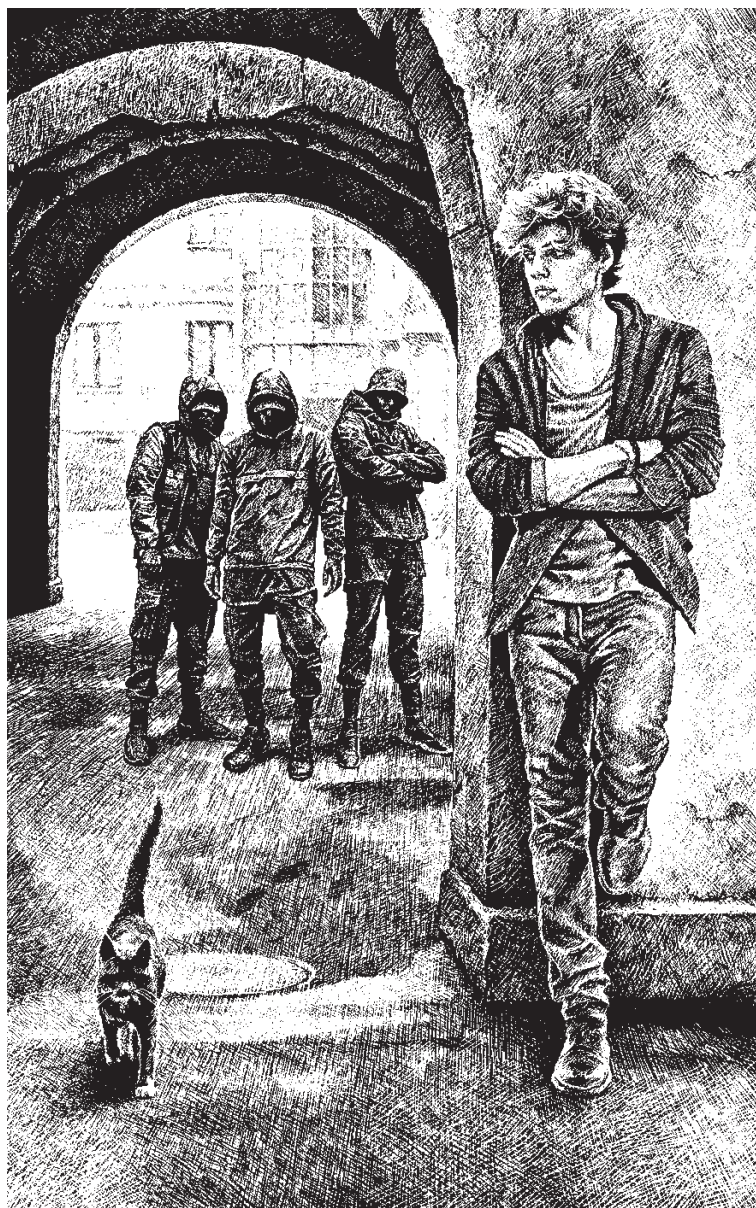




Книги Элиана Тарса
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**АНОМАЛЬНЫЙ НАСЛЕДНИК. ПОСТУПЛЕНИЕ
АНОМАЛЬНЫЙ НАСЛЕДНИК. ТУРНИР ЛИЦЕЯ**



ГЛАВА 1

Выходные я провел очень странно. В итоге осталось чувство, будто я занимался одновременно и полезным делом, и ерундой. А все потому, что я после тренировок и в субботу и в воскресенье несколько часов кряду слонялся по соседним с «Белкой» кварталам.

Да, Вадим разделил территорию района на участки и от правил наших ребят с блокнотиками выполнять сразу два задания. Во-первых, отмечать, где какие организации находятся, чтобы было что добавлять на нашу карту. А во-вторых, искать «Голубого носорога».

Я прекрасно знаю, что нужно уметь делегировать полномочия. Что командиру нет нужды делать то же самое, что и подчиненным. И *скрупулезно* проверять их работу (то есть, по сути, повторять ее) тоже. Однако...

Я дал слишком сложное и непонятное задание. Отметить организации — легко. На это я внимания не обращаю, а вот найти то, не знаю что...

Но и самое главное — текст письма то и дело всплывал в моих мыслях. Кто его послал? Может ли быть, что... Если может, то нам нужно скорее встретиться! Эта встреча важнее многих других моих дел.

Но за два дня поисков никаких носорогов я не нашел. Я даже в воскресенье в имперский зоопарк съездил — в самый большой в стране зоопарк. Покрутился возле вольера с этими огромными животными.

Все не то. Интуиция подсказывает мне, что прав я. Не может быть решение настолько простым.

Ну а после выходных снова в школу.

— А ты, Влад, собираешься в турнире участвовать? — во время обеда в понедельник спросила у моего товарища Комаровская. По устоявшейся традиции мы теперь почти всегда ходили в столовую впятером.

— Размышляю над этим, — кивнул парень. — Скорее да, чем нет.

— Если все же решишься, я приду за тебя поболеть, — серьезно проговорила рыжая Инна.

— А за меня? — лукаво посмотрела на нее подруга.

— За тебя тоже, разумеется! И за Алису Андреевну.

— И за Аскольда? — хитро прищурилась Яна.

На несколько секунд Инна подвисла, но затем вновь кивнула:

— И за Аскольда.

— Чем дальше по турнирной сетке мы пройдем, тем будет лучше, — задумчиво проговорил Влад.

— Ты не рассчитываешь победить? — удивилась Инна.

— Я точно знаю, что прошлогоднюю чемпионку мне не одолеть, — спокойно ответил владивостокский дворянин. — Никому не в обиду, но вряд ли кто-то из нашей школы с ней справится. А вот в следующем году, когда она выпустится, мы сможем побороться за победу.

— Пораженческие мысли еще до начала сражения? — хмыкнула Яна. — Ай-ай-ай, — она покачала головой и повернулась ко мне: — Аскольд, ты победишь чемпионку?

— Да, — спокойно ответил я, ковыряясь в салате.

— Вот! — радостно воскликнула Оболенская. — Вот так нужно настраиваться на турнир.

Неожиданно в кармане завибрировал телефон. Хм, кому это я понадобился в такое время?

— Простите. — Извинившись перед ребятами, я нажал кнопку «ответить». — Да?

— Господин, прошу прощения, что отвлекаю. Я бы не звонил, но вы сами велели. В общем, у нас тут... странное.

— Опять? — хмыкнул я. — Что именно?

— Подкинули очередное письмо. Спрашивают, решили ли вы задачку. А еще пишут, что о Главе Прайда хотят получить информацию. Пишут, что просто так отказать сложно. Просят сегодня в полночь оставить деньги возле мусорного бака в одном из дворов неподалеку.

— О-о-о... — задумчиво протянул я. — И сколько?

— Четверть от того, что мы получили с «медведей». Пишут, что так будет справедливо.

— В какой-то степени... — задумчиво проговорил я. — Это все?

— Да, господин.

— Ясно. Ладно, подъеду — обсудим.

Нажав «отбой», я вернулся к своему салату.

— Чего улыбаешься? Случилось что-то хорошее? — бесцеремонно поинтересовалась Оболенская.

— Ага. Мозаика продолжает складываться. Так что там насчет турнира?

«Ну как, решил задачку? Придет время, и проверю!» — гласила первая строчка в письме. Перечитывая ее, я улыбался. Знакомые слова...

Ну а ниже шел текст, не вызвавший у меня ностальгических чувств. Правда, и отнести его к холодному деловому тону я не мог. Некто хочет получить информацию обо мне. Полагаю, это «медведи». Ну а мой «неизвестный» доброжелатель не хочет меня выдавать. Но он не всемогущ. Ему нужны аргументы для других.

— Господин? — отведя взгляд от дороги, спросил Вадим, сидевший за рулем. — Думаете заплатить?

— Определенно, — кивнул я.

— Пять тысяч — большие деньги... Обычно нищие берут меньше. Это ведь от них письмо, верно?

— Почему ты так решил?

— Ну, обычно именно они торгуют информацией подобного плана, — вернувшись взглядом к дороге, пожал он плечами. — Или вы думаете, кто-то другой?

— Нет, я согласен с тобой.

Он осторожничает? Поэтому сам не пришел? Не уверен? В его репертуаре...

Зажмурившись, я попытался оградить разум от пустых мыслей. Если уверую в абсолютную правильность своей догадки, сам перестану быть осторожным. Всякое может случиться...

— Господин, пять тысяч для них довольно большие деньги. Обычно берут меньше. Я не спорю с вами, но вынужден вас спросить: вы уверены?

— Да, — вздохнул я. — Сможешь сам сегодня отвезти?

— Сделаю, — кивнул он.

— И ребятам пока не рассказывай, — велел я. — Тамиру можно.

Наставник понимающе кивнул.

Через некоторое время машина остановилась у моего дома. Вадим поднялся вместе со мной в квартиру, чтобы выпить чаю на кухне, пока мы с братьями переодеваемся после школы. Вадим уже был привычным гостем в этих стенах, как-то раз, когда он привез братьев после тренировки, тетушка таки затащила его на ужин.

Я переоделся в темные штаны и черную кофту, Борис и Глеб собрали свои спортивные сумки, и вчетвером мы направились в «Белку».

Я провел на нашей базе часа полтора, убедился, что «Голубой носорог» пока не найден, и пошел на станцию метро.

Наш квартал ребята отлично знают, так что искать тут бессмысленно. Да и о том, как и где именно живут нищие, никто особо не знает. Может, у них единая сеть на всю Москву? А может, эта сеть живет системой отдельных ячеек, когда одна ячейка напрямую не контактирует с другой? В общем, «Голубой носорог» может находиться где угодно. Однако хочется верить, что все-таки не на другом конце города.

Я вышел за две станции до «Алой Мудрости» и, накинув капюшон на голову, двинулся в обратном направлении.

Загадка должна иметь решение. Иначе и быть не может. И ее решение должно быть очевидным. Если мы не сможем отыскать место встречи, то какой смысл вообще ее организовывать? Главной защитой является шифр, а не труднодоступность места.

С этими мыслями я бродил по улочкам. В голове у меня имелась примерная схема передвижения, ей я и следовал.

Так прошло три часа.

Безрезультатно.

Однако глупое чувство, когда ты думаешь, что делаешь полезное, но в то же время и бесполезное дело, меня больше не преследовало. Второе письмо меня убедило в том, что я на верном пути.

И мои поиски привели меня в нужное место. Правда, нашел я отнюдь не то, что в данный момент искал.

Из ближайшей прямоугольной арки, соединяющей пешеходную часть улицы с внутренним двором длинного девятиэтажного дома, выглянул мужик. Хмурый и не особо добрый на вид. Однако через несколько секунд он снова скрылся в полутьме арочного тоннеля. Возможно, я бы не обратил особого внимания на его странные действия, если бы мозг не начал активно искать совпадения в его внешности с внешностью уже виденных мной людей. Издали я не мог отчетливо разглядеть лицо и все же был почти уверен, что этот мужчина сопровождал главу «Белых медведей», когда тот выкупал у нас пленников.

Прибавив шаг, я пошел прямо к арке. Вряд ли он меня узнает, ведь прошлый раз я был в маске Главы Прайда.

Мимо меня пробежал темноволосый мальчишка лет восьми. На его рюкзаке красовался герб какой-то школы — сова, читающая книгу. Из-под дорогового пальто выглядывали серые брюки школьной формы.

Богатенький мальчик от кого-то удирает? Нет, слишком озорное и предвкушающее выражение лица у него было.

— Форкхово дерьмо! — пробормотал я себе под нос, ускорившись.

Мальчишка нырнул в полутьму арки за две секунды до меня.

Я одним прыжком преодолел оставшееся расстояние и увидел, как изумленного, не успевшего даже крикнуть мальчика грубо схватил за плечо подозрительный незнакомец. В глазах мальчика застыл ужас, когда мужик подносил к его лицу какую-то тряпку.

Без раздумий я пнул по руке с тряпкой. От неожиданности Хмурый — один из ближников главы «медведей» (теперь я был точно уверен, что это он), охнул и выронил тряпку.

Мальчик извивался в его руках, пытаясь вырваться, и даже сделал попытку укусить мужика. Кроме Хмурого в арке оказались еще двое бандитов в неприметной темной одежде.

— Отпусти ребенка, — прорычал я, вцепившись пальцами в левое запястье Хмурого, которым он держал пленника.

Его правая рука юркнула под куртку. Миг, и на меня смотрит странно выглядящий пистолет. Еще полсекунды, и память реципиента услужливо нашла кадры из каких-то фильмов. Впервые в этом мире вижу глушитель.

Все еще держа левое запястье Хмурого, я сконцентрировал альтеру в пальцах. Мужик закричал и отпустил ребенка. Мальчик попятился, упал на асфальт и в ужасе закрыл голову руками.

Ненавижу, когда взрослые используют детей в своих грязных играх.

Кости на запястье Хмурого треснули, а мой левый кулак врезался в его челюсть. Импульс альтернативной энергии размягчил кость, отчего она буквально взорвалась. Кулак продолжил двигаться дальше и...

Короткий крик Хмурого прервался, а его безжизненное тело рухнуло на асфальт.

Два других бандита на секунду замерли в полнейшем ужасе. Но затем Первый активировал живу и тоже выхватил пистолет с глушителем. Целился он мимо меня — в мальчишку.

Но делал он это слишком медленно. Оказавшись рядом с ним, я схватил его за руку, смял ее вместе с покровом, который от такого потрясения тут же спал. Пистолет выпал из разжатых пальцев.

Схватив Первого за затылок, я припечатал его мордой в стену дома.

Все это время я использовал только альтеру и, когда тело Первого обмякло в моих руках, активировал живу.

Раздался звук приглушенных выстрелов, и я ощутил сильные удары от пуль, врезавшихся в спину. Три штуки... Покров и внешняя альтера не позволили им пробить мое тело, пока я закрывал собой паренька. Однако, что произойдет, если в меня с близкого расстояния выпустят всю обойму, я проверять не хотел.

Отшвырнув тело Первого в сторону, я ударил ногой с разворота. Второй успел среагировать и поставил блок. Но все равно его кисть просто оторвало, а часть черепушки взорвалась.

Минус два. И «язык» в отключке. Я мог бы действовать аккуратнее, но был шанс, что шальная пуля зацепит впавшего в ступор мальчика. Бандиты, очевидно, хотели его увести куда-то и, вероятно, убить. В худшем случае — убить на месте.

Я не мог этого допустить.

И теперь на мне два трупа. Форкхово дерьмо... за самооборону сойдет? По идее, должно...

Но все это потом. Сейчас есть дела поважнее.

Развернувшись, я подошел к оцепеневшему пареньку, присел на одно колено и прижал его голову к своему плечу. Обнял и погладил по волосам.

— Все хорошо. Я верну тебя родителям, а ты больше не будешь от них убегать. Идет?

— Мм... Да... Спасибо... — дрожащим голосом пробормотал он.

— Молодец.

На проезжей части с внешней стороны арки засвистели тормоза, а затем послышался торопливый топот.

— Отойди от господина! — требовательно крикнул мужик в черном классическом костюме, частично покрытом каменными пластинами. Рядом с ним стояли женщина и еще один мужчина в такой же одежде и неполных стихийных доспехах огня и воды. Такой вид доспеха говорит о том, что все трое имеют минимум первый ранг. Но могут быть и Наставниками.

В сантиметре от моей головы застыло каменное копье, выросшее прямо из стены дома.

— Для тех, кто проворонил своего подопечного, вы слишком дерзко себя ведете, — вздохнул я. — Малыш, это действительно твои охранники?

Мальчик посмотрел на них, кивнул и заплакал. Он освободился от моих объятий и подбежал к каменному:

— Прости, Глеб... Вы, наверное, волновались... — всхлипывал он.

— Ничего, Никита Всеволодович, все в порядке. — Здоровяк освободил руки от доспеха и ласково прижал ребенка к себе.

— Ну теперь-то, может, перестанете тыкать в меня своими техниками? — подал я голос.

— Да, этот юноша спас меня! Будьте вежливы с ним! — Меня поразило, как быстро мальчик взял себя в руки и снова подошел ко мне. Он посмотрел на меня своими заплаканными глазами и произнес: — Вы... вы сказали, что доставите меня к родителям. У меня только мама... Но вы ведь не откажетесь от своих слов? Мама говорит, что за достойные поступки всегда нужно награждать людей, — неуверенно проговорил он. — Вы... поедете со мной в усадьбу?

— От своих слов я никогда не отказываюсь, — улыбнулся я и потрепал его по темным волосам.

Парнишка хлопнул длинными ресницами и взял меня за руку, чтобы потащить за собой к машине. По пути он обернулся, бросив печальный взгляд на тела бандитов. Но тут же вновь повернул голову и сильнее сжал мою руку.

— Глеб... пусть тут... сделают, чтобы, ну... проблем не было. — Кивком головы он указал на меня.

— Все сделаем в лучшем виде, Никита Всеволодович. А сейчас нам с вами пора возвращаться в усадьбу, ваша мама очень волнуется. Но сначала, — мужчина поднял глаза на меня и серьезным тоном, не терпящем возражений, спросил: — Как вас зовут? Возраст, место работы или учебы? Где живете?

— Глеб! — возмущенно выпалил мальчишка. — Это грубо!

— Извините, Никита Всеволодович, но по протоколу мы не можем пропустить на территорию усадьбы незнакомца.

— Все в порядке. — Я улыбнулся растерянному парнишке. — Я ведь действительно еще не представился. Аскольд Сидоров, семнадцать лет, лицей «Алая Мудрость», улица Картофельная, тридцать, квартира один, — спокойным тоном произнес я.

— Благодарю, — кивнул мужчина и бросил взгляд на напарницу, быстро записавшую услышанное в блокнот. — Мне нужно доложить госпоже.

— Поедемте уже быстрее, Глеб! — вспыхнул мальчик. — Я сам позвоню маме из машины!

ГЛАВА 2

Когда мы разместились на кожаных сиденьях дорогого автомобиля, Никита достал из рюкзака блестящий смартфон и, нажав кнопку вызова, приложил его к уху.

— Мама, здравствуй! Да, со мной все в порядке. Да, мам, меня спас Аскольд, и я пригласил его к нам домой.

Я очень хочу наградить его за его поступок, как ты меня учила. Да, мы уже едем. Я тоже тебя люблю.

Закончив разговор, мальчик убрал телефон обратно в рюкзак и, нахмурившись, уставился в окно. Странно наблюдать за ребенком, который пытается вести себя как взрослый. Чем-то он напоминает меня в детстве, будто его с самых пеленок учили преподносить себя окружающим и держать себя достойно.

Но ему все же совсем мало лет. Как бы хорошо его ни обучали, он все еще ребенок. И, кажется, мать не забывает одаривать мальчишку теплом и лаской.

— Никита Всеволодович, — обратился я к пареньку, а он повернулся ко мне и тепло улыбнулся.

— Можно просто Никита. Вы... вы ведь мне жизнь спасли, — грустно проговорил он.

— Хорошо, Никита, — кивнул я. — Скажите, из какого вы рода?

— Из боярского рода Морозовых! — выпятив грудь, гордо произнес он. Явно ответил на автомате. Потому как после этого тихо добавил: — Я его глава. А моя мама — регент. И... — Его лицо скривилось, будто мальчик собирался заплакать. Но юный боярин сдержался и выпрямил спину. — Я поступил недостойно и подвел маму. Спасибо, что спасли меня. Иначе мама плакала бы! А роду было бы очень плохо!

Форкхово дерьмо, какой же ответственный умник! Хоть и совсем еще глупый малыш.

— Я спас тебя, — приобнял мальчонку за плечо, — не из-за твоего рода или твоей мамы. А потому что мне не хотелось, чтобы какие-то мерзавцы издевались над ребенком. И мне не важно, боярин этот ребенок или простолюдин. Забота о благополучии рода и близких важна, но и свою жизнь тоже нужно ценить, Никита.

— Да что простолюдин вроде тебя может знать о делах рода! — вспылила женщина-охранник со светлым каре, сидевшая рядом с водителем, Глебом.

— Галя! — неожиданно громко рявкнул Никита. — Не смей грубить моему гостю и спасителю!

— Простите, Никита Всеволодович, но...

— Никаких «но»! — отрезал мальчишка и посмотрел на меня большими карими глазами. — Простите, Аскольд.

— Ничего страшного, Никита. Ваши Слуги переживают за вас и желают вам всего самого лучшего. Я это понимаю. А еще понимаю, что вам не стоит слишком часто думать о том, что если с вами что-то случится, то пострадает ваш род. Не думайте о роде как об организации. Вы и есть род. Берегите свою собственную жизнь, а не жизнь главы рода. Просто живите, радуйтесь жизни, поступайте по чести и про веления сердца не забывайте. Я уверен, тогда ваши действия приведут ваш род к процветанию, — улыбнулся я.

Парень слушал меня, открыв рот. Интересно, понял ли он то, что я пытался до него донести? В любом случае хорошо хоть немного отвлекся от негативных мыслей.

А между тем к нашей машине присоединились еще две такие же — одна ехала впереди, другая сзади. Служба безопасности рода усилила охрану главы. Уверен, и на место побоища кого-нибудь отправили.

— Ой, я же с Мишей должен был встретиться, — неожиданно воскликнул юный глава и снова потянулся за телефоном. Он быстро нашел нужный номер и нажал зеленую кнопку.

— Аппарат вызываемого абонента выключен, — пробормотал мальчик. — На него тоже напали? Эй, Глеб! — повысив голос, обратился он к водителю. — Там на месте Мишу не видели?

— Федорова? — уточнил мужик. Удивления в его голосе я не услышал.

— Да.

— Нет, с тех пор как вы попрощались с ним в кафе, мы его не видели. Рядом с местом происшествия его не было. Но не переживайте, Никита Всеволодович, мы найдем ва-

шего друга и убедимся, что с ним все в порядке. Можете дать его номер Галине?

— А? Да, — задумчиво кивнул мальчик, протянув свой смартфон блондинке.

Наш кортеж из трех автомобилей въехал в один из закрытых кварталов с красивыми дорогами особняками. Спустя три минуты неспешной езды машина проехала мимо распахнутых кованых ворот и остановилась. Дверь нашей машины со стороны Никиты резко распахнулась, и я увидел молодую женщину в платье горчичного цвета.

— Сынок! — выпалила она, простерла руки к мальчику и прижала его голову к пышной груди. — Хвала богам, с тобой все хорошо! Я так волновалась...

По ее щекам текли слезы, пока она ласково гладила сына по голове.

— Мама, мама, — глава рода пытался высвободиться, — ну не на людях же. К тому же у меня гость!

— Я, между прочим, вся переволновалась! — возмутилась женщина, но отпустила сына и отошла на шаг, подав ему руку, чтобы помочь выйти из машины. К этому времени я открыл свою дверь, вышел во двор и начал обходить машину сзади, поглядывая по сторонам.

Особняк Никиты и его матери представлял собой бело-снежную двухэтажную «коробку» с двухскатной крышей и колоннами. По центру здания располагалось полукругом огромное крыльцо с большими ступенями. Вокруг особняка тянулись узенькие аллеи, ведущие в сад. Огороженная территория особняка своей площадью лишь самую малость уступала территории московской усадьбы Оболенских.

— Мама, познакомься, это мой спаситель и гость — Аскольд Сидоров! — проговорил мальчонка, указав на меня, когда я замер в полутора метрах от матери и сына Морозовых. Рядом стояли два охранника, не спускавшие с меня глаз.

— К вашим услугам, боярыня, — поклонился я с полуулыбкой и с интересом воззрился на регента рода.

Рост выше среднего — с небольшим каблуком, сто семьдесят пять сантиметров. Исходя из пропорций тела, я мог бы назвать ее длинноногой. Притом помимо длины ног она могла похвастаться и фигурой: соблазнительными бедрами и не самой маленькой грудью, с учетом всех слоев одежды охват которой, навскидку, составлял девяносто восемь сантиметров. Но за счет узкой талии ее фигура напоминала песочные часы — есть в этом мире такой архаичный прибор для измерения времени.

— Рада приветствовать вас в нашем доме, Аскольд. — Окинув меня оценивающим взглядом, она едва заметно улыбнулась пухлыми губами. Правильные черты лица и чуть заостренный подбородок, на котором справа была небольшая темная родинка, вместе со светлой кожей складывались в гармоничную картину. Каштановый цвет волнистых волос ей очень шел. — Меня зовут Екатерина Алексеевна Морозова, я регент боярского рода Морозовых. А с моим единственным сыном и несовершеннолетним главой рода — Никитой Всеволодовичем Морозовым, вы, полагаю, уже знакомы.

— Именно так, — кивнул я. — С Никитой Всеволодовичем я имел откровенную беседу по пути в вашу усадьбу.

— Мама, Аскольд, пойдемте в столовую. Нам надо подкрепиться после дороги. Я хочу чай и что-нибудь сладкое. — Боярин схватил мать за руку, а меня за рукав и потащил нас в особняк.

— Я хотела, чтобы тебя осмотрел врач! — попыталась возразить мать.

— Со мной все в порядке, мама! Я совершенно не пострадал. А вот в Аскольда стреляли из пистолета, когда он закрыл меня своим телом!

— Да? — округлила глаза боярыня и повернулась ко мне: — Вы ведь не ранены?

— Я успел активировать покров, — ответил я невозмутимо. Никита уже отпустил мой рукав, так что я спокойно шел чуть позади семейства Морозовых.

На крыльце особняка нас встречал старик-дворецкий с окладистой бородой. Выглядел он лет на двадцать старше дворецкого в московском имении Оболенских. Он и проводил нас в столовую, сообщив, что скоро подадут ужин.

Прямоугольный стол мог уместить человек двадцать, однако нас было лишь трое. Никита сел во главе стола, а мы с его матерью разместились по обе стороны от мальчика, друг против друга.

— Как же я волновалась, — пробормотала Екатерина Алексеевна, погладив ладошку сына. — Ты даже не представляешь...

— Прости, мам, — тихо проговорил мальчик. — Такого больше не повторится.

— Аскольд, — продолжая сжимать руку сына, обратилась ко мне женщина, — я бесконечно благодарна вам. Я обязана вам жизнью. Скажите, как я могу вас отблагодарить?

Глядя в ее искренние карие глаза, я честно ответил:

— При всем уважении, Екатерина Алексеевна, я вступился за Никиту не ради награды.

— Мне приятно это слышать, — улыбнулась она, — но все же за достойные поступки нужно награждать.

— Счастливая встреча матери и ее ребенка — лучшая награда для меня, — улыбнулся я.

Она перевела взгляд на сына, внимательно слушавшего наш разговор, затем снова посмотрела на меня.

— Хорошо, — кивнула Екатерина Алексеевна, — я сама решу, как вас наградить.

В столовую вошли две служанки, одна из которых катила сервировочный столик. Вдвоем они ловко накрыли на стол, поклонились и удалились.

— Антон, закрой, пожалуйста, двери, — подал голос Никита, обращаясь к дворецкому, который стоял возле дверей снаружи.

Боярыня удивленно посмотрела на сына, но ничего не сказала.

— Приятного аппетита, — пожелала она, и мы принялись за еду.

Какое наслаждение — ужинать в доме, где отменно готовят! Рябчик — так назвала поданную на стол птицу Морозова — оказался просто отменным. Гедонистическая часть моей натуры была в восторге от еды, которая попадала на язык. Я с трудом удерживался от того, чтобы не облизать тарелку, в то время как сама боярыня и ее сын аккуратно ковырялись в своих. Причем Никите подали только чай и десерт.

— Ты точно не хочешь есть? — заботливо спросила у ребенка мать.

— Нет, — отозвался он, перестав мучить яблочный пирог и отодвинув тарелку в сторону. — Только чай.

— Хорошо, — не стала настаивать Морозова.

— Мы ведь поели с Мишей в кафе, — вздохнул мальчонка. — А потом... потом я сбежал. Прости, мам...

— Ничего-ничего. Но больше так не делай. — Она погладила сына по волосам. — Но, мальчик мой, почему ты решил сбежать от Глеба и охраны? Я ведь говорила тебе, что нельзя так делать. Да ты и сам это прекрасно знаешь.

— Просто...Ну... Миша дразнил меня... Ну как дразнил — подшучивал, что я не могу без охраны и шага ступить. Говорил, что я боюсь... Что зря боюсь, ничего не произойдет! А я... Ну... в общем, не выдержал я. Прости, мама... глупо поступил, что в это дурацкое окно в туалете вылез. Мы с Мишей договорились тайком встретиться под той аркой... — Никита начал дрожать. — Вроде испытания на храбрость... Прости, мама...

— Ничего-ничего, я на тебя не злюсь, — ласковым голосом приговаривала боярыня. Поднявшись со стула, она

прижала голову сына к груди и продолжила ее гладить. — Но, я немного не понимаю, сынок. Почему ты решил именно в то кафе сходить?

— Миша посоветовал... Говорит, был там с семьей и ему понравилось... Мам? — поднял он мокрые глаза. — С ним же все хорошо будет? У него телефон не отвечает. Надеюсь, на него никто не напал...

— Да просто батарея села, сынок. Вот и не отвечает. Не бойся, наши ребята присмотрят за ним.

— Хотелось бы с ним увидеться... самому убедиться...

— Увидишься, обязательно увидишься...

Наблюдая за боярыней, я окончательно уверился в том, что Слуги рода ищут или уже нашли этого Мишу.

— Не наказывай Мишу, мам, — неожиданно подал голос мальчик. — Я сам виноват.

— Все хорошо, сынок, не беспокойся. Ты же знаешь, мама добрая.

— Садись, мам, — попросил Никита. — Я в порядке.

Чуть помедлив, боярыня вернулась на свое место.

— Хорошо, что Миша не пришел туда, — вновь заговорил мальчик. — Там... там было страшно. — Он снова задрожал. — Я даже слова сказать не успел! — внезапно вцепился он в руку матери. — Я видел его тряпку! Я понимал, что, если он прижмет ее ко мне, я... Я... — И вот только сейчас юный боярин позволил себе разрыдаться. Резко повернувшись ко мне, мальчик уже мою руку схватил двумя руками. — Аскольд!!! Если бы ты не пришел, я бы... я бы... А-а-а-а!!! Было так страшно!!!

Мальчик вскочил с места и уткнулся носом в мою грудь.

— Спасибо, что пришел! Спасибо, что пришел! Спасибо, что пришел! — как заведенный повторял он, а его мать, изумленно распахнув глаза и рот, смотрела на эту картину. — А-а-а-а!!! Как было страшно!!!

— Тише-тише, малыш. — Теперь уже я гладил его по волосам, прижимая к себе. — Бояться — это нормально. Только идиоты ничего не боятся. Запомни этот страх, но

не дай ему подчинить себя, — ласково приговаривал я, повторяя слова своего наставника с родины, старика Бронкса, — используй его. Используй свои страхи, малыш, чтобы стать сильнее. Чтобы управлять ими. И тогда тебе не придется больше бояться.

— Д-да... — тихо пробормотал он.

— Все будет хорошо. Ты жив, и это главное. Впереди у тебя долгая и прекрасная жизнь.

— Д-да...

Ребенок не спешил отпускать меня, а я и не думал его отталкивать, продолжая гладить по голове, пока он не перестал дрожать. А через пятнадцать секунд он засопел.

— Уснул почти что стоя, — удивленно прошептала боярыня.

— Нужно отнести его в постель, — улыбнулся я, подхватив на руки спящего мальчика. — Покажете дорогу?

ГЛАВА 3

— Удивительно все-таки, что он так вот заснул, — проговорила боярыня, когда мы, возвращаясь из детской, спустились по лестнице в гостиную. — Я понимаю, что чай на успокоительных травах помог, но рядом с вами он смог абсолютно расслабиться.

— Такое бывает после сильного стресса, когда нервная система восстанавливается, — ответил я.

Возле дверей гостиной, замерев, стоял дворецкий.

— Антон, принеси вино белое и закуски, — приказала Морозова и снова повернулась ко мне: — Удивительно другое, — улыбнулась она, — Никита давно не плакал при посторонних. Даже при мне теперь это редкое явление. Он держит себя в руках. Несмотря на то что ему всего восемь, он старается соответствовать должности главы рода. Даже... сегодня... — тихо проговорила она и вздохнула, — даже пережив весь этот ужас, он держался! Из всех сил он

старался не показывать слабости слугам! Но полностью открылся вам. — Боярыня снова улыбнулась.

Когда мы вошли в гостиную, боярыня села на софу и жестом предложила мне сесть в кресло, стоящее рядом.

— Я рад, что сумел оказаться полезным, — спокойно ответил ей.

В этот момент в гостиную вошел дворецкий с подносом, на котором стояли бутылка вина, два пустых бокала и многоярусная тарелка с закусками: кубиками сыра разного вида, тарталетками с креветками, крохотными помидорами и еще чем-то неопределяемым на вид.

— Вы же не откажете мне в своей компании? — многозначительным взглядом посмотрев на бутылку, спросила боярыня.

— Ну что вы, как я могу отказать такой гостеприимной хозяйке? — улыбнулся я.

На ее лице мелькнула полуулыбка. Проследив за тем, как дворецкий наполнил бокалы, она проговорила:

— Антон, оставь нас.

Поклонившись, старик молча удалился, прикрыв за собой двустворчатые двери.

— Ну что ж, позвольте выпить за вас, Аскольд, — подняла она бокал. — За то, что по воле богов вы оказались в нужном месте и в нужное время!

— Благодарю, Екатерина Алексеевна! — кивнул я. Хрустальные бокалы звякнули, соприкасаясь, и мне на язык упали первые капли терпкого напитка. Вкусно! Этот вечер уже не первый раз тешит мою гедонистическую натуру.

Поглотив пикантную тарталетку, я расслабленно откинулся на спинку кресла. Жить хорошо! А хорошо жить, как тут говорят, еще лучше.

Боярыня с любопытством рассматривала меня, о чем-то размышляя. Спустя двенадцать секунд молчания она наконец заговорила:

— Вы необычный человек, Аскольд. Сложно поверить, что вы семнадцатилетний простолюдин.

— Почему же? — усмехнулся я.

— Например, потому, что сегодня вы убили двух человек. Отъявленных мерзавцев и преступников! — злобно прошипела она и тут же спокойнее продолжила: — Но тем не менее двух человек. Не похоже, что вы переживаете об этом. Как и о том, что сейчас пьете вино с регентом боярского рода.

— А зачем мне переживать об уже случившемся? — спросил я, снова потянувшись к бокалу. — Ситуация требовала действовать наверняка, чтобы ни одна случайная техника или пуля не задела беззащитного ребенка.

Она улыбнулась и благодарно кивнула.

— И все-таки вы самую малость ошиблись, — хмыкнул я. Выражение лица боярыни стало удивленным, — кое-что после стычки с теми бандитами я чувствую.

— И что же?

— Облегчение. От того, что их телами занялся ваш род и мне не придется придумывать, как отделаться от полиции.

Морозова на миг в удивлении округлила глаза, а затем усмехнулась.

— Возможно, вам удалось бы все списать на самооборону, но... — Она помрачнела и вздохнула. — Хорошо, что все хорошо закончилось.

Подняв бокал, она припала к нему пухлыми губами и выпила за один присест сразу больше половины. Все-таки сегодня эта женщина испытала сильное потрясение.

— Спасибо, Аскольд, — еле слышно пробормотала она в мою сторону. — Если бы не вы... Если бы вас рядом не было...

Она сжала губы и потянулась к красивой бутылке. Но я опередил ее и сам разлил остатки содержимого по бокалам.

— Галантно, — улыбнулась боярыня и потянулась рукой куда-то под стол. Через несколько секунд дверь в гостиную распахнулась. — Антон, еще вина, — глянув на дворецкого, велела женщина. Затем снова перевела взгляд на меня. На дне ее карих глаз я видел давнюю тоску по сильному плечу.

— За то, чтобы все страшные ситуации разрешались наилучшим образом, — произнес я тост.

Боярыня грустно улыбнулась, зазвенел хрусталь, мы выпили и одновременно потянулись к закускам. Она случайно заделала мою ладонь, но руку, как смущающаяся школьница, не отдернула. Напротив, продлила этот момент на пару секунд.

— Хороший тост, — проговорила она, наконец положив закуску в рот. — Хороший, но наивный.

— Отчаяться легко, — парировал я. — Сложно не сдаваться, несмотря на трудности. Сложно продолжать бороться, находясь в безвыходной ситуации. Сложно верить в лучшее, когда вокруг тебя мрак.

— Хм... — Она склонила голову набок. — От многих подобные слова звучали бы как пустой пафос. Но вам почему-то удается говорить это так, что мне хочется верить. Что ж, за то, чтобы слова не расходились с делом.

Мы допили остатки вина из первой бутылки, и как раз в этот момент вернулся молчаливый дворецкий с новой бутылкой, очередной порцией закусок и чистыми бокалами. Наполнив их, он бесшумно растворился, не забыв закрыть за собой двери.

— И я ведь понимаю, о чем вы... — пробормотала боярыня, покачивая вино в своем бокале. — Я прошла через это. Через этот ужас! — вскинула она голову, поморщилась и снова припала к бокалу. — Я знаю, каково чувствовать, что твой род умирает. На моих глазах тогда, четыре года назад, в глупой войне один за другим умирали члены моего рода... Все, что мне оставалось, — верить. Верить в то, что мой ребенок переживет войну... И... Аскольд... сегодня я испытала тот же ужас... — Она задрожала и тихо заплакала, потянувшись ко мне, как утопающий тянется схватить спасательный круг. Я пересел к ней на софу и заключил в крепкие объятия.

— Теперь все в порядке, — проговорил уверенно. — Твой сын жив, а род будет существовать и впредь.

Рывком поставив бокал с недопитым вином на стол, она повисла у меня на шее.

— Все это время я была сильной! Все видели меня сильной! Я старалась изо всех сил ради рода! Думаешь, я хотела быть регентом! — Отстранившись, она посмотрела мне в глаза. — Нет! Любая женщина хочет быть тылом сильного мужчины! А не сильным мужчиной! Я... я... — Она вновь притихла и уткнулась носом мне в грудь. — Я счастлива, что ты оказался рядом, Аскольд, — прошептала она, пока я гладил ее по волосам. — Сами боги послали тебя мне на помощь... Я... — Она вновь чуть отстранилась и заглянула мне в глаза.

— А ты с честью справились со своим долгом, — улыбнулся я.

Она обворожительно улыбнулась в ответ и провела ладонью по моей щеке. Я, потянувшись вперед, накрыл ее губы поцелуем. Екатерина замерла, но через секунду ответила со всей своей накопленной страстью. Перекинув ногу, она оказалась на мне. Обнимая ее одной рукой, я скользнул пальцами по пуговицам на платье. Они располагались на спине — такое платье самостоятельно ни снять, ни надеть. Однако я был рад помочь боярыне.

Когда проблема пуговиц была решена, женщина охотно стянула лиф платья к поясу, обнажив плечи и красивую грудь в белом кружевном нижнем белье. Прежде чем я успел расстегнуть ее бюстгальтер, Екатерина стащила с меня футболку...

В телефоне зазвенел будильник. Я быстро потянулся к нему и выключил звук.

— Хм, куда ты в такую рань? — сонно улыбнувшись, заинтересовалась Катя. Закинув на меня длинную ножку, боярыня прижалась ко мне всем своим обнаженным телом.

— Нужно съездить домой, переодеться и ехать в школу, — буднично ответил я, глядя на покрывало, скрывающее прекрасные изгибы моей новой подруги.

— Школу? Хах... школьник. А вчера вечером и ночью ты вел себя как взрослый опытный мужчина, — ответила она, не сводя с меня игривого взгляда. — Воспользовался беззащитной подвыпившей женщиной. И не один раз!

— Ну-ну, не нужно клеветы, — улыбнулся я. — А то ведь и я могу сказать, что властная боярыня воспользовалась зеленым школьником.

— Зеленым? Ха! И еще раз ха! И вообще, тебе семнадцать, так что уже по всем законам можно.

— Ну тогда и еще разок можешь воспользоваться. — Прикинув, что утренней пробежкой можно пожертвовать, я поцеловал ее в губы. Главное — не забыть, что времени не особо много.

Спустя сорок минут мы с боярыней сидели вдвоем в столовой за завтраком. Забавно было видеть ее в домашнем махровом халате. В ранние утренние часы, когда в доме были только наиболее близкие Слуги, боярыня могла себе позволить расслабиться.

— Я вот все раздумываю над твоей наградой, — ковыряясь ложкой в каше, проговорила она.

— Да брось, — отмахнулся я. — Я получил свою награду. Я ведь уже говорил тебе вчера. А после этого получил еще одну. — Я многозначительно посмотрел в ее сторону.

Чуть прищурившись, Катя хитро улыбнулась и покачала головой.

— Наглец! Самовлюбленный наглец! — проговорила она. — Я не твоя награда. Я лишь использовала тебя, чтобы снять стресс.

— Совсем недавно ты говорила иное, — усмехнулся я.

— И что? — выпятила она свою прекрасную грудь. — Могу я хоть иногда побаловать себя и побыть просто женщиной? А просто женщинам дозволено болтать всякое.

— Ты не просто женщина, — улыбнулся я. — Ты красивая и добрая женщина, на которую можно положиться.

Она отвела взгляд, а на ее щеках вспыхнул румянец.

Правда, ненадолго. Через три секунды Катя посмотрела на меня и произнесла:

— Я могу сделать тебя Претендентом.

Серьезно? Она додумалась до этого? Совсем расслабилась рядом со мной. И... Будь все иначе, я, может быть, и согласился бы. Но после вчерашнего «семейного» ужина вдвоем, после ее исповеди, когда мы остались вдвоем, да и после того, что последовало дальше... это для меня недопустимо.

— Нет, — спокойно ответил я. — Спасибо.

— Нет?.. — округлила она глаза. — Ты отказываешься от такого блестящего шанса?

Я тяжело вздохнул и покачал головой:

— Катя, ты на своих плечах тащила целый боярский род. Делала все, чтобы он выжил. И теперь хочешь сделать меня Претендентом? Допустим, найти двух глав аристократических родов, которые поддержат тебя, не составит труда. Но тебе придется подробно расписать причину. И что ты напишешь? Спас главу рода? Да, это деяние. Но, поступив так, ты распишешься в том, что твой род не способен защитить главу. Не хмурься. Я так не считаю. Но так посчитают ваши недоброжелатели. А они у вас есть. Кто-то же заставил «медведей» напасть на Никиту.

— Так ты знаешь, что это были бандиты из «Белого медведя»? — изумленно выпалила она.

— Да, — отмахнулся я. — Узнал одного из них.

— Откуда вообще ты их знаешь?

— Мои ребята недавно бились с ними. Но то, что я с этим связан, — секрет. — Я внимательно посмотрел на нее.

— Я поняла, — кивнула боярыня. — А то, что вчера произошло...

— Секрет твоего рода, — хмыкнул я. — О чем я тебе недавно и сказал, отказавшись от Претендентства.

Она улыбнулась:

— Какие нынче мудрые школьники пошли... Так! Все! Я и дальше буду считать, что ты просто прикидываешься школьником. А на самом деле ты взрослый и сильный мужик!

— Думай что хочешь, — усмехнулся я. А затем посерьезнел. — Но раз уж мы заговорили о делах... После вчерашнего — «медведей» уже нет?

Боярыня Морозова недовольно скривилась:

— Если бы. Подробности я не знаю, только сегодня начну разбираться, но вчера, когда мои ратники прибыли в «Белый медведь», там никого, кроме персонала, не было. Проверили другие точки — и там пусто. Очевидно, узнав о провале операции, бандиты спешно покинули квартал. Теперь будем искать их по всему городу, если не по всей стране.

— Ясно. Если что, у них есть залетный Наставник, явно принадлежащий к какому-то роду. Я предполагаю, что его приставили к «медведям» заранее, чтобы залегендировать перед получением какого-то важного груза.

— Важного груза? — оживилась Катя.

— Не знаю какого, не знаю когда, — огорчил ее я. — И все это лишь мои догадки. Но! — Я многозначительно посмотрел на нее. — Распиливание активов «медведей» моим ребятам было бы интересно провести. Своими силами, разумеется. Так что если будешь копать, решишь действовать, то бандитами можем заняться и мы.

— Под моим негласным покровительством?

— Разумеется, — кивнул я.

— Что ж, поняла. Но обещать ничего не буду, — коварно улыбнулась Катя. — Ты сам оставил выбор награды для тебя на мое усмотрение. Но скажи, как называют себя *твои ребята*?

— Да никак не называют, — хмыкнул я. — Но заседают они в баре «Белка».

Она задумчиво кивнула, принимая полученную информацию. Хотя если бы я ей ничего не сказал, она бы и так все узнала. Скорее всего, ее служба безопасности уже в курсе, с кем у «медведей» недавно был конфликт.

— Кстати, мне вот любопытно... что там с мальчиком, из-за которого вчера и произошел весь сыр-бор?

Катя нахмурилась и внимательно посмотрела на меня.

— А как ты думаешь, что я с ним сделала? — сухо спросила она.

— Учитывая то, что ты обещала сыну? — невозмутимо уточнил я. — Думаю, ты приставила к мальчику и его семье наблюдателей. Может, даже кто-то из твоих людей с ними поговорил.

Она поджала губы и покачала головой.

— Как же так? — удивленно воскликнула боярыня Морозова. — Ты видишь меня насквозь?

— Ага, будто бы ты без одежды, — улыбнулся я.

— Наглец! Я не об этом! Но... в общем-то, ты угадал. Мой человек был у них вчера. Поговорил с матерью и ребенком. По словам матери, она ничего не знала. Ну а этот мелкий гаденыш, Миша, плача и рыдая, рассказал, что это его отчим подговорил проверить на храбрость друга. — Боярыня сжала зубы и яростно сверкнула глазами. — Он же и позвонил мальчику, когда тот вышел из кафе и должен был встретиться в той арке с моим сыном. Подозвал его к себе в соседний двор. Там мальчика, лежащего на земле, потом и разбудила местная бабулька. Телефона при ребенке уже не было. А отчим домой не вернулся. За домом мы наблюдаем, но вряд ли кто-то придет убивать Федоровых.

— Ясно, — кивнул я, отметив для себя, что боярыня лукавила, когда говорила, что подробностей не знает. Без надзора дела рода она не оставляла. А как я уеду, и вовсе займется ими всерьез.

Какое-то время мы ели молча. Когда перешли к десерту, Екатерина проговорила:

— И все-таки меня поразило, как легко ты отказался от моего предложения Претендентства. Но... было приятно, что ты подумал о моем роде.

— Ну а как же, — хмыкнул я. — А что до Претендентства, то не забивай голову. Несколько месяцев погоды не сделают, — сказал я, не став объяснять, что глупо становится Претендентом с голой задницей. У меня из активов

сейчас лишь грязные деньги, а из затей — возня с преступниками. Всему свое время.

— Несколько месяцев? — удивилась она.

— Я собираюсь выиграть имперский турнир, — пожал плечами. — Кстати, если хочешь умножить свой капитал, можешь поставить на меня на школьном этапе. Но только после меня там, говорят, коэффициент будет плавающий.

— Ты настолько уверен в своих силах?

— А ты во мне сомневаешься? — улыбнулся я.

— Нет. Но, насколько мне известно, в твоей школе учится и прошлогодняя чемпионка округа.

— Чемпионка округа? — не понял я.

— Охо-х, ну хоть в чем-то ты не осведомлен... — улыбнулась она. — Позволь объяснить. Москва же большой город? Так что у нас нет чемпиона города, в финальный этап проходят четыре представителя столицы. И ваша девочка в прошлом году прошла на финальный этап турнира. Она представляла Юго-восток.

— О... — задумчиво протянул я. — Так Царица лица еще круче, чем я предполагал.

— Ну? Уже испугался?

— С чего бы? — отозвался я.

Покончив с завтраком, я на прощанье поцеловал боярню. Выходить провожать меня в халате она не стала. Перед крыльцом особняка меня уже ждала машина с водителем. Катя не дала мне заказать такси — мол, дурной тон уезжать от высокородных хозяев подобным образом.

ГЛАВА 4

— Привет, Аск! На крутой тачке тебя подвезли. Это чья такая? — спросил Боря, который вместе с Глебом встретил меня на пороге квартиры. В окно, наверное, увидели, что я приехал.

— Это машина моей подруги, — равнодушно ответил я. Братья выпучили глаза, но довольно скоро на их лицах проступила откровенная зависть.

— Скажи, Аскольд, — настороженно начала тетя, — ваш Наставник не заставляет тебя ублажать богатых женщин за деньги?

— Э?.. — Я натурально выпал в осадок от такого внезапного умозаключения. — Вообще-то нет. Но, тетя, если бы я и правда занимался чем-то подобным, неужели ты бы отвернулась от меня? — Подойдя к ней поближе, я попытался соорудить моську милого щеночка.

Сомневаюсь, что у меня хорошо получилось, но тетя Мари затараторила:

— Нет, что ты! Конечно нет! Но... ты ведь правда этим не занимаешься?

— Правда, — усмехнулся я. — Ладно, я в душ. Потом сразу в школу.

— Завтракать не будешь?

— Меня покормили.

— О! Эта новая подруга явно лучше предыдущей! — заметила тетя.

— Угу. И тачка у нее крутая, — поддакнул Борис.

Ну а я, забравшись в поддон и подставив голову струям воды, невольно задумался над словами тети Мари. Какая подруга лучше? Так они обе хороши. В каждой есть своя изюминка. Но объективно связь с Катей принесет нам обоим гораздо больше пользы, чем просто страстная физическая и эмоциональная разрядка, которую дают встречи с Аленой.

Приведя себя в порядок и одевшись, я подошел к тете, которая тоже переделалась. В длинной серой юбке и потертом пиджачке она обычно ходила на работу.

— Я вызову такси. Поехали все вместе, закинем вас по дороге.

— А? Зачем тратиться лишний раз? — неловко улыбнулась она. — Так дойду.